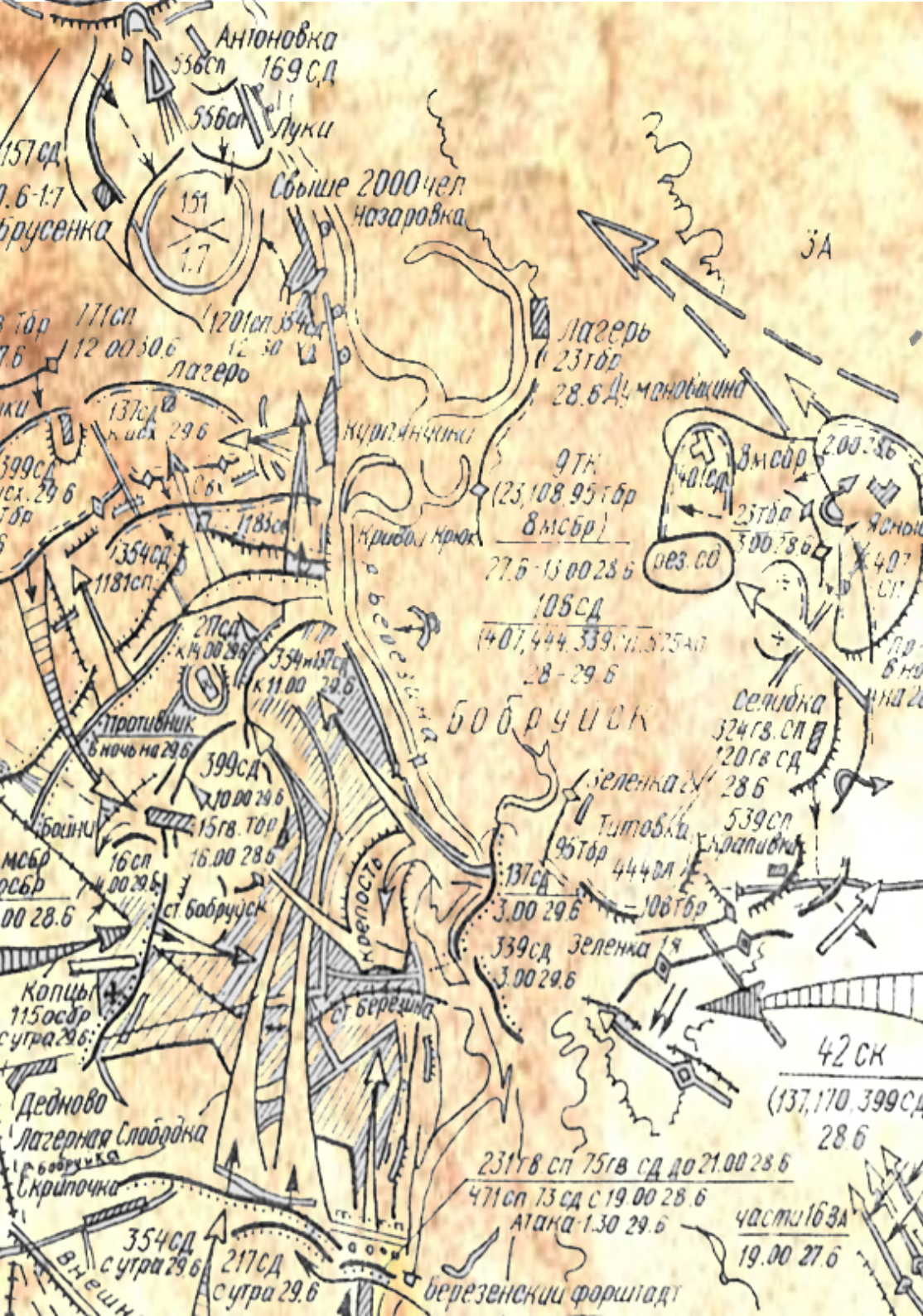

Управление идеологической работы, культуры и по делам молодежи Бобруйского горисполкома

Учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система г.Бобруйска»

Центральная городская библиотека им. М.Горького
Отдел библиотечного маркетинга

Городская библиотека №4 им. Б.М.Микулича

От памяти к памятнику

экскурсия

Четыре года испытаний страшных!
(посвящается 70-летию освобождения
города Бобруйска от немецко-фашистских захватчиков)

на смену вставшим!

Всем, кто ПОБЕДУ одержал!

Бобруйск 2014

Управление идеологической работы,
культуры и по делам молодежи
Бобруйского горисполкома

Учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система г.Бобруйска»

Городская библиотека №4 им. Б.М.Микулича

От памяти к памяtnику

экскурсия

*(посвящается 70-летию освобождения города
Бобруйска от немецко-фашистских захватчиков)*

Бобруйск 2014

От памяти к памятнику: экскурсия / УК «ЦБС г.Бобруйска, Городская библиотека №4 им. Б.М.Микулича; [составители: С.В.Калюта, Е.А.Кирилюк; редактор О.В.Стельмак; ответственный за выпуск Ж.Н.Бокая]. — Бобруйск, 2014. — 70 с.

В брошюре **«От памяти к памятнику»** читателям предлагается совершить экскурсию по памятным местам, улицам г.Бобруйска, связанным с периодом Великой Отечественной войны. Экскурсия посвящена 70-летию со дня освобождения Беларуси и города Бобруйска от немецко-фашистских захватчиков.

Брошюра адресована работникам библиотек, преподавателям, учащимся, краоведам, всем, кто интересуется историей города Бобруйска.

УК «ЦБС г.Бобруйска»

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей	4
Тематическая остановка «Площадь Победы»	5
Тематическая остановка «Первые дни войны»	29
Поселок Киселевичи	31
Авиагородок	32
Тематическая остановка «Бобруйское подполье»	33
Улица Интернациональная	34
Улица Пушкина	36
Тематическая остановка «Три года оккупации»	37
Район Форштадт	38
Улица Ванцетти	38
Улица Димитрова	39
Улица Кирова	39
Бобруйская крепость	41
Улица Бахарова	42
Улица Социалистическая	45
Тематическая остановка «Операция «Багратион». Бобруйский «котел»	47
Улица Рогачевская	50
Улица Ленина	51
Поселок Березина	52
Деревня Щатково	52
Деревня Сычково	55
Деревня Еловики	57
Улица Минская	58
Улица Социалистическая	59
Тематическая остановка «Праздничный салют»	65
Список литературы	68

от составителей

«Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим...
Это нужно - не мёртвым!
Это надо - живым!»

Память о войне... Её не сотрёшь с годами... Она вечна. И пока мы помним ушедших от нас, они рядом, они с нами. Великая Отечественная Война – это героическая и яркая, но в то же время кровопролитная и тяжёлая страница нашей истории. Каждая пядь земли белорусской бережёт память о стойкости и героизме воинов, партизан и подпольщиков.

В знак благодарной памяти потомков тем, кто мужественно защищал независимость нашей Родины в Бобруйске возведено 27 памятников. В их число входит мемориальный комплекс советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 г.г., братские захоронения воинов, погибших при освобождении города, мемориальный комплекс на площади Победы, памятник партизанам и подпольщикам в городском парке, памятный знак в честь моряков Днепровской военной флотилии.

На площади Победы, в день 65-летия освобождения Бобруйска от немецкой оккупации, состоялось торжественное открытие Аллеи Героев в честь бобруйчан, удостоенных звания Героя Советского Союза.

К 70-летию со дня освобождения Беларуси и города Бобруйска от немецко-фашистских захватчиков предлагаем совершить экскурсию по Бобруйску и Бобруйскому району «От памяти к памятнику»

Мемориальная установка

«Площадь Победы»

Мы с вами находимся на площади Победы, когда-то здесь был сквер. Вы видите мемориальный комплекс, который увековечивает подвиг воинов 1-го Белорусского фронта, участвовавших в освобождении города Бобруйска.

В центре площади на подиуме возвышается памятник-танк. Это символ нашей победы в Великой Отечественной войне над фашизмом. Танк Т-34 установлен на могиле командира 9-го танкового корпуса **генерал-майора Б.С.Бахарова**, погибшего в боях за освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Видный советский военачальник Бахаров родился в городском поселке Демьянске Новгородской области. Служил в Красной Армии с 1921 года. В 1932 году закончил военную академию имени Фрунзе. В этом же году учился на бронетанковых курсах усовершенствования начсостава, после чего был назначен в Бобруйск в 4-ю механизированную бригаду начальником 1-го отдела штаба бригады.

Ему нравился наш небольшой городок настолько, что он даже хотел быть похороненным в этом городе, и что он обязательно будет защищать эту землю. Так и случилось.

В Великую Отечественную войну Бахаров командовал танковой дивизией и 9-м танковым корпусом. В Бобруйской операции 9-й ТК под его командованием был введен в наступление на север от Рогачева, обошел Бобруйск с юга и 27 июня 1944 года соединился с 1-м гвардейским танковым корпусом, завершил окружение гитлеровских войск, и препятствовал их выходу из Бобруйского «котла». В критические моменты боя комдив сам водил танк в атаки, проявляя личный героизм. За глаза его называли дотошным, и эта дотошность хорошо сочеталась с его решительностью. К слову сказать, за генерала Бахарова немецкое командование обещало денежное вознаграждение: 1,5 миллиона марок за живого и 200 тысяч за мертвого. Его имя было угрозой для врага, фашисты как огня боялись бахаровцев.

За участие в Бобруйской операции танковый корпус получил почетное наименование «Бобруйский» и был отмечен орденом Красного Знамени.

Борис Сергеевич Бахаров погиб в Пружанском районе. 16 июля 1944 года командир был смертельно ранен прямым попаданием фашистского снаряда.

20 июля 1944 года делегация 9-го танкового корпуса привезла гроб с телом своего командира в Бобруйск по приказу командующего 1-м Белорусским фронтом Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского и похоронила его в сквере города, в котором начиналось

офицерское становление
будущего полководца.
Командир 108-й Бобруйской
танковой бригады этого
корпуса подполковник
Баранюк лично установил
танк № 300 возле могилы
генерала Б.С.Бахарова. Вес
машины 32 тонны.

Имя прославленного генерала Б.С.Бахарова носит одна из магистральных улиц в нашем городе.

Рядом с танком находятся 6 могильных плит. Кроме Б.С. Бахарова здесь похоронены **братья Прибыльские**, наши земляки. Именем одного из них названа улица в городе Бобруйске на форштадте.

18 марта 1945 года подполковник **Анатолий Петрович Прибыльский** был смертельно ранен разрывом снаряда. Умер на руках Аркадия, поклявшегося отомстить фашистам за брата.

За мужество, проявленное в боях за Варшаву, был награждён орденом Красного Знамени и польским орденом «Крест Храбрых». Польская солдатская газета за 29 марта 1945 года в статье «Последний снаряд» писала: «Водрузил знамя собственноручно командир, гордость солдат и офицеров подполковник Прибыльский. Известны везде его храбрость и отвага, выходящие за пределы героизма. В этот момент никто не смог его удержать от появления на обстреливаемом еще побережье. Последняя вражеская мина убила командира, когда его часть одержала победу над врагом. 27-летний командир, отмеченный за мужество и отвагу шестью орденами, отдал свою жизнь за дело Польши».

15-й полк 1-й Польской армии получил почетное наименование: имени Прибыльского. Именем Прибыльских в городе Колобжеге названа площадь. Там же Анатолию Петровичу был установлен памятник.

Посмертно подполковник Прибыльский был представлен к присвоению Героя Советского Союза. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР был перезахоронен на родине вместе со своим

братом **Аркадием**, который погиб месяц спустя при наступлении на Берлин.

Здесь же похоронены россияне **Барышев, Воробьев, и Логачев**. Последние двое погибли 29 июня 1944 года, в день освобождения нашего города.

В период Белорусской наступательной операции **Герасим Никитич Логачёв** командовал артиллерией 356-й СД, которая в районе деревни Еловики преградила путь к отступлению гитлеровцам, пытавшимся вырваться из бобруйского «котла». В окруженном Бобруйске находилось большое количество вражеских танков, самоходных орудий, артиллерии, в гарнизоне насчитывалось более 10 тыс. человек, получивших приказ в ночь 29 июня 1944 года любой ценой вырваться из «котла». После артиллерийского и минометного обстрела, обрушившегося на части 356 СД, гитлеровцы пустили вперед ударные штурмовые офицерские батальоны при поддержке танков и самоходных орудий.

Подполковник Г.Н. Логачев погиб в этом тяжелом бою. Посмертно был награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

Именем Логачева Г.Н. в Бобруйске назван переулок.

Немного поодаль вы видите 3 березки, вместо четвертой росли цветы. Это символ того, что каждый четвертый погиб в эту страшную войну. Сейчас принято говорить – каждый третий. Сегодня, на том месте, где всегда цвели розы, мы видим памятный знак в честь бобруйчан, погибших на фронтах и в тылу врага в годы Великой Отечественной войны. Он был открыт 9 мая 2005

года к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Выполнен памятный знак в виде пятиконечной звезды. В центре звезды – небольшой курган, символизирующий славянское захоронение. Над ним возвышается вечный огонь в виде тянущихся вверх рук, обрамленный венком из дубовых листьев, что символизирует крепость славянского духа. На одном из лучей звезды изначально было выбито число погибших бобруйчан – 8810. Но мы знаем, что погибло гораздо больше наших земляков - до войны численность населения Бобруйска составляла 84 107 человек, после освобождения осталось только 28 353.

При изготовлении памятного знака использован гранит, цветная латунь.

Автор проекта Э. К. Агунович. Композиция изготовлена на Белорусском скульптурном комбинате бригадой В. Пархоменко и Ю. Любимова.

Мемориал «Аллея Героев» был открыт в 2009 году к 65-летию освобождения Бобруйска от немецко-фашистских захватчиков. Первая плита из красного гранита символизирует собой красное знамя. На

последующих увековечены 18 Героев Советского Союза, бобруйчан: **Быков Михаил Семёнович, Вихнин Залман Давидович, Горелик Соломон Аронович, Ермак Владимир Иванович, Кердань Фёдор Кириллович, Ковзан Борис Иванович, Краснюков Иван Иосифович, Кузьминов Василий Иванович, Лейков Андрей Леонардович, Липунов Александр Яковлевич, Маркин Николай Петрович, Мусатов Валентин Николаевич, Никитин**

Прокофьевич,

Сикорский Сергей Иванович, Скляр Григорий Михайлович, Тюменцев Фёдор Петрович, Филимонов Иван Максимович, Хоружая Вера Захаровна. На 19-й плите – имя Полного кавалера ордена Славы: Семёнов Алексей Фадеевич.

Вот о подвигах некоторых из них.

Соломон Горелик родился 23 июня 1913 года в Бобруйске, в семье рабочих. Дом, где в то время проживала семья Горелик, был расположен в старой части города, в так называемом «еврейском квартале», на улице Скобелевской (ныне улица Карла Маркса) в районе магазина «Космос».

С раннего детства Сёма, как его звали в семье, был любознательным и непоседливым.

Шестилетним мальчиком, во время оккупации Бобруйска белополяками, когда жители на ночь запирались от непрошенных гостей на семь замков, он ухитрялся улизнуть из дома, подлезал под закрытые ворота и бесстрашно бродил один по улицам города. Когда Соломону исполнилось 8 лет, он поступил в школу – 1-ю бобруйскую семилетку. По словам учителей, способности у мальчика были хорошие, но усидчивости не хватало. Его вечно тянуло что-нибудь мастерить и собирать. Разбирался он и в электричестве. Уже в 11-летнем возрасте Соломон обрёл известность как монтёр и механик. Поэтому, наверное, неслучайно после окончания шести классов, его потянуло в профтехническую школу металлистов. В профшколе Соломон был отличником. Затем работа токарем на чугунолитейном заводе им. Сталина (ныне машиностроительный завод имени В.И.Ленина). А вскоре он покидает родной Бобруйск и переезжает

в город на Неве.

В Ленинграде работает токарем на граммофонной фабрике. Затем в 1931 году поступает по направлению фабрики учиться в ленинградскую военную школу авиационных техников им. Ворошилова. Затем учёба на бронетанковых курсах усовершенствования комсостава РККА.

С начала войны Соломон Горелик на фронте. Из каждого боя, в котором С.А.Горелику удавалось принимать участие, воентехник возвращался окрылённым – его 1-й танковый полк бил врага. Особо Горелик отличился в бою под Богодуховом. Лично уничтожил восемь орудий, три миномёта, несколько пулемётных гнёзд. В районе населённого пункта Штеповка – четыре противотанковые пушки, шесть миномётов. Под сильным огнём противника эвакуировал с поля боя подбитые танки, устранял мелкие поломки и повреждения боевых машин, после чего танки снова шли в бой. Много раз лично водил танк в атаку за командира машины.

Последний бой Соломона Горелика – 22 октября 1941 года под Белгородом. Во время боя он заменил погибшего командира танка и принял бой с гитлеровцами. Когда же боевая машина была подбита и окружена немцами, экипаж не покинул её, а сражался до последнего снаряда. Фашисты хотели взять советских воинов живыми, предлагали сдаться, но в ответ слышали одно: пока живы – не сдадимся! Тогда гитлеровцы облили танк горючим и подожгли. До последней минуты враги не сломили дух экипажа, который сражался до тех пор, пока не сгорел.

За геройский подвиг, проявленный при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками Соломону Ароновичу Горелику, воентехнику танковых войск 2-го ранга было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он был одним из 8-ми первых Героев Советского Союза, погибших в самом начале войны. И первым Героем

Советского Союза из уроженцев Бобруйска.

Похоронен Горелик в Белогороде. Его имя есть на мемориальной доске среди 623 погибших воинов. Героям установлена скульптурная композиция с изображением двух воинов-победителей и партизана.

Его именем в Белгороде названа улица. Накануне 60-летия со дня освобождения города и у нас в Бобруйске, имя Героя Советского Союза увековечили в названии улицы бывшего военного городка Бобруйск – 25 (Киселевичи), в память о бесстрашном земляке.

Бессмертие **Володя Ермак** добыл на ленинградской земле. Наверное, поэтому долгое время считалось, что герой здесь и родился. И только в 1986 году документально было установлено, что он родом из Бобруйска. Отец Володи – командир Красной Армии, служил в Бобруйске. Вскоре их семья переехала в Ленинград.

До войны Володя закончил девять классов и планировал стать военным, как его отец. Но война круто повернула жизнь всей страны и судьбы всех людей. Как подобает настоящему мужчине, Владимир считал, что его место на фронте. Он, как и многие сотни ленинградских комсомольцев, был в самом центре событий. Октябрьский райком комсомола доверил Ермаку ответственный пост секретаря ВЛКСМ роты района, входившей в противопожарный полк. Не раз его с товарищами поднимали по тревоге на объекты и пожары, Володя участвовал в 30 операциях, попадал под жуткие бомбежки и артобстрелы.

В 1942 году его призывают в армию. После учебы в артиллерийской школе Ермака отправляют в запасной полк, откуда – в стрелковый батальон 86-й стрелковой дивизии. Дивизия вела тяжелые и упорные бои под Шлиссельбургом, участвовала в прорыве блокады Ленинграда в январе 1943 года. В ее рядах шел Владимир Ермак, который в операции по прорыву блокады проявил исключительное мужество и отвагу, за что был удостоен ордена Красного Знамени.

Бой близ деревни Синявино – последний в его жизни. Было это 19 июля 1943 года. Командование поставило задачу: роте провести разведку боем, выяснить силы противника, который зацепился за Синявинские высоты и находился в выгодном положении, господствуя над открытой местностью. Орудия его вели прицельный огонь по нашим позициям, вражеские летчики яростно бомбили поезда, везшие в Ленинград драгоценные грузы его защитникам: продукты, оружие, боеприпасы.

Заметив движение с нашей стороны, фашисты обрушили шквал огня, один за другим падали, словно подкошенные, товарищи Владимира. Вдруг он заметил полуразрушенную траншею, подходившую к вражескому дзоту с тыла и, решает использовать свое выгодное положение. Ермак мгновенно пробрался к огневой точке, бросил гранату, но фашистский пулеметчик продолжает в упор расстреливать наших бойцов. И тогда Володя делает последний рывок, чтобы замолчала огнедышащая глотка вражеского дзота. Он поднимается в полный рост и со словами: «Ура-а! За Родину!» бросается на амбразуру. Это были последние слова девятнадцатилетнего юноши. Поднялись остатки роты и закончили начатое дело. В этом бою было уничтожено 150 фашистов, разрушено 4 дзота, шесть землянок...

Скоро подвиг бобруйчанина стал известен всему Ленинградскому фронту.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм присвоены звания Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» большой группе товарищей. В числе награжденных, фамилия нашего земляка Ермака Владимира Ивановича.

Похоронили героя в районе поселка Синявино. Его именем в Санкт-Петербурге названа улица, в школе № 253 открыт музей. Увековечен он также в мемориале «Синявинские высоты». Не забыт он и в нашем городе. В этом году, накануне майских праздников решением городского исполнительного комитета была переименована улица Новый свет. Ей присвоено имя Героя Советского Союза Владимира Ивановича Ермака, повторившего подвиг Александра Матросова.

На Новгородской земле, там, где старое шоссе Москва-Ленинград проходит мимо небольшого городка Крестцы, возведен памятный обелиск, увенчанный стремительным силуэтом самолета-истребителя. На обелиске высечены имена трех Героев Советского Союза:

Тимур Фрунзе
Алексей Маресьев
Борис Ковзан.

Эти имена как бы олицетворяют боевую славу 6-й воздушной армии. Наш земляк **Борис Ковзан** – единственный в мире летчик-испытатель, который в годы Великой Отечественной войны таранил четыре вражеских самолета.

Родился Борис Иванович Ковзан в Шахтах Ростовской области. Отец его был родом из

Белоруссии, мать – донская казачка. В 1935 году их семья переехала в Бобруйск.

Здесь была определена судьба Бориса. Это было время повального увлечения авиацией. С уст не сходили имена прославленных летчиков, принимавших участие в спасении Челюскинцев. Потом заговорили о Чкалове, Коккинаки... Девушки и юноши жили мечтой о небе. Борис стал ходить на техническую станцию на авиамоделирование.

Новое дело захватило Бориса. Все свободное время он пропадал на станции – выпиливал, клеил, раскрашивал. А на Первомайской демонстрации юные авиамоделисты шли с высоко поднятыми моделями во главе праздничной колонны.

Потом были соревнования. Каждый запускал свою модель. Борис занял 2-е место. Конечно, это был успех, но главное ждало впереди: победители соревнований награждались полетом на самолете Бобруйского аэроклуба имени Слепнева. И вот долгожданный полет. Впервые Борис видел свой город с высоты птичьего полета, дома маленькие, как спичечные коробки, а люди – словно, муравьи.

С этого дня Борис буквально «заболел» авиацией, он твердо решил для себя, что пойдет учиться в Бобруйский аэроклуб. Весной в аэроклубе начинается практика – прыжки с парашюта. Прямо на аэродроме Борису вручили знак парашютиста. Это было событие – первый прыжок совпал с его днем рождения.

В 1939 году в Бобруйск приезжает группа командиров – представители Одесского летного военного училища им. Героя Советского Союза Полины Осипенко. Они собрали всех выпускников аэроклуба, долго беседовали с ними, проверили технику пилотирования и, отобрав лучших, направили их в Одессу. Борис попал в их число. Он отлично учится и намного обгоняет в учебе своих однокурсников. По решению командования

училища его переводят в группу курсантов-выпускников. Осенью 1940 года Б.И. Ковзан успешно окончил Одесское военное летное училище. Ему присвоили звание младшего лейтенанта, в должности летчика-истребителя направили в 162-й истребительный полк в г. Козельск. Вскоре началась война.

12 июля 1941 года Бориса вызвал командир полка и дал задание: вылететь в Бобруйск, собрать сведения о противнике. Волнение охватило Бориса, когда он подлетал к городу своей юности, к городу, давшему ему крылья. Он увидел обрушенные в Березину пролеты красавца моста, обгорелые, красневшие среди обугленных деревьев стены старой крепости. С земли смотрели хмурые провалы сгоревших домов восточной части города. Ему показалось, что даже воздух над Бобруйском полон запаха гари. Ковзан развернул самолет к деревне Щатково. На изгибе Березины увидел то, что искал. К реке ползла длинная колонна танков. Уклоняясь от разрывов, опять пошел к Бобруйску. Сердце щемило при виде родного города. От сознания того, что его улицы топчут чужие сапоги, от тревоги за своих близких, все его существо наливалось ненавистью.

Первый свой таран Борис Ковзан совершил 29 октября 1941 года. У него закончился боекомплект, а рядом – «Мессершмит-100». Борис решает идти на таран. Все произошло в какие-то доли секунды. Сильный удар. Позже об этом напишут: «Як концами лопастей винта отсек двух килевое хвостовое оперение «Ягуара». Потеряв управление серо - белый «мессер» клюнул носом, завертелся в воздухе и пошел к земле». «Ястребок» отбросило в сторону. Борис повис вверх головой, но сумел перевернуть машину и благополучно приземлиться. В истребительном полку, куда он направился, уже знали о подвиге Бориса Ковзана.

За второй героический подвиг младший лейтенант Ковзан был награжден орденом Ленина. Ранним утром 22 мая летчики, удостоенные правительственных

наград, собрались на аэродроме. Награды вручал командующий ВВС Северо-Западного фронта генерал-лейтенант Куцевалов. Он вызывает Бориса Ковзана. Кажется, в самые трудные минуты боя тот не испытывал такого волнения. В строю летчиков зашелестело: «Ковзан... Тот самый...». Генерал привинчивает к его гимнастерке орден, по-отечески обнимает.

- Служу Советскому Союзу! – отвечает Борис.

После третьего тарана Ковзану присвоили внеочередное звание, теперь он - старший лейтенант. 11 июля 1942 года в вечернем сообщении Совинформбюро говорилось: «летчик Борис Ковзан встретил в воздухе двух немецких истребителей и вступил с ними в бой. Плоскостью своей машины Ковзан таранил один немецкий самолет. Это был третий успешный таран отважного сокола».

После четвертого тарана он был тяжело ранен, почти два месяца врачи боролись за то, чтобы поставить Ковзана на ноги. Борис перенес несколько сложных операций, но правый глаз спасти не удалось. Но и лишившись глаза, Борис продолжал летать.

24 августа 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР летчику-испытателю капитану Ковзану Борису Ивановичу за героизм и мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

За годы Великой Отечественной войны он совершил 360 боевых вылетов, участвовал в 127 воздушных боях, уничтожил 28 самолетов противника, 4 из которых – таранными ударами.

После войны служил в Советской Армии. Жил в Минске. По стопам отца пошли и сыновья Бориса Ивановича. Только летали они в мирном небе.

В прошлом году в Бобруйске на территории бывшего военного авиагородка появилась новая улица, которая по праву носит имя Героя Советского

Союза Бориса Ивановича Ковзана, легендарного летчика-истребителя, единственного в мире, совершившего четыре воздушных тарана.

Лейков Андрей Леонардович

родился в 1904 году в семье ж. д. машиниста. Из автобиографии: «По причине безработицы или перемещения по службе, родители часто меняли место жительства, только деды жили оседло. Поэтому я пишу место рождения гор. Елец Орловской губернии. В самом деле, я родился в Дебальцево. .. Примерно с 1910-1911 года ...мать осталась с семьей детьми, и примерно с этого времени в большинстве я живу в отрыве от родителей и родственников, находясь в приютах... Был случай, когда я убежал с приюта к матери, в местечко Дубна Тульской губернии, где был определен на работу на местный Дубенский чугунно-литейный завод приобретать специальность, выполняя роль ученика подмастерья. Здесь и застала меня Октябрьская революция 1917 года. Случайно мне удаётся узнать, разыскать и самостоятельно поступить в Желыбинскую школу садоводства, огородничества и пчеловодства. Но, это был тоже приют, а при нём школа для сирот...». Ячейка комсомола, в которую входили приютские друзья, зная трудное положение Андрея и огромное желание учиться, направила юношу в конце 1923 года в Тульскую пехотную школу. Владикавказ... Отсюда началась военная биография Лейкова Андрея Леонардовича. Первый раз пришлось «понюхать пороху», ликвидируя остатки иностранных банд в горах Ингушетии и Дагестана в 1924-1925 гг. Осенью 1926 года, получив звание командира взвода, выбрал место службы Белоруссию. Переквалифицировавшись в танкисты, стал

командиром учебной танковой роты. В 1937 году получил правительственную командировку в Монгольскую республику советником, где занимал должность инструктора бронеполка. Именно здесь и застала капитана, инструктора начальника штаба бронебригады, Лейкова Андрея Леонардовича страшная весть о начале Великой Отечественной войны...

Спустя десятилетия мы всматриваемся в молодое суровое лицо на фотографии тех лет... И в этом суровом спокойствии – твёрдая уверенность в победе.

Курская земля, Орловщина... Холмистые поля, перелески, большаки, просёлки... Да ещё танки, застывшие на гранитных пьедесталах как вечная память о былом. Летом 1943 г. здесь развернулась одна из крупнейших битв Великой Отечественной войны. Земля стонала от разрывов снарядов и стального грохота. С танков летели башни, стволы пушек, рвались гусеницы. Тучи пыли и дыма заволокли всё кругом. Битву под Курском с полным основанием можно назвать крупнейшим танковым сражением войны. С советской стороны в оборонительном сражении участвовали 3 танковые армии, 6 отдельных танковых корпусов, до 15 отдельных танковых бригад и полков, насчитывавших около 5 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок.

Храбрость и великое мастерство проявили в Курской битве сотни танкистов. Орденом Красной звезды, первым советским боевым орденом, как яркое свидетельство мужества, воинской доблести был удостоен Лейков Андрей Леонардович, который участвовал в разгроме Орловско-Курской группировки немцев в составе 36 танковой бригады 11 танкового корпуса. Из сообщения Лондонского радио по поводу победы Красной армии под Курском (7 августа 1943 года): «Такого поражения, как под Орлом и Белгородом, немцы не испытывали даже в 1918 году. Поколения будут вспоминать о том, как Красная Армия нанесла тяжёлый удар немцам,

продемонстрировав тем самым своё мужество и мастерство». Обратимся к воспоминаниям Андрея Леонардовича: «1943. август-сентябрь месяц. Наша 36-танковая бригада под командованием полковника Жарикова, пополнившись матчастью, машинами, оружием и другими видами армейского снабжения, эшелонам переброшена была на землю Донбасса, где уже развивалось успешное наше нарастающее наступление, уже позади река Миус, освобождена столица Донбасса – город Сталино. Ставилась задача – преследовать и уничтожить противника в общем направлении на г. Запорожье. К моменту нашего прибытия противник успел ускользнуть на несколько десятков километров. Выгрузившись на одном из малых станций, сходу двинулись вдогонку фронта... У всех жажда мети, стремление прижать его к реке Днепр. Освобождённые земли Донбасса нас встречали особо приветливо.

Особо трогательны картины были, когда мы уже в голове преследователей, настигая немцев, видели плоды своей работы – земля освобождается десятками километров. Нельзя не рассказать, не описать всё то пережитое, когда встречаешь десятки тысяч людей нашего мирного населения, толпы колонны, вырванной только что из лап фашистского зверя от угона в немецкое рабство. Тут радости нет предела: неограниченное нам их спасибо, слёзы у них, у нас. Ещё больше огонь в груди ненависти, в горле комок. Но ни минуты лишней задержки. Быстрее вперёд, ещё много километров нашей земли изнывает., ещё много нашего народа страдает...»

В начале сентября 1943 года Ставка Главнокомандования нацелила советские войска на выполнение исключительно важной задачи – не снижая темпов наступления, выйти на широком фронте к Днепру и форсировать эту мощную водную преграду с ходу.

Перед нами правдивые, документально точные, запечатлённые

войны. Воспоминания позволяют нам живо представить себе, как сражались наши воины в обороне и в наступлении, какой дорогой ценой платили за науку побеждать и как умело применяли потом полученные знания... Рассказывает человек, не со стороны видевший всё, а прошедший скорбными и ликующими дорогами войны, истекавший кровью и издевавший опьяняющее счастье Победы. «Итак, преследуя немцев, мы достигли деревни Новая Майоровка Сталинской обл. Немец остановился, привёл себя в порядок, подтянул резервы, занял заранее подготовленные позиции с большой сетью траншей, проволочных заграждений... Кругом минировано, и даже там, где, казалось бы, бесцельно. Немец на это щедр и хитёр. Местность впереди лежала холмистая, местами овраги с крутыми обрывами. Передний край его был сильно укреплён и проходил по возвышенности. Я, по роду своей должности зам. командира танкового батальона, много раз водил батальон в атаку, встречал сильные укрепления, но такое полевое укрепление в сочетании с выгодной местностью мне пришлось встретить впервые – где каждый квадратный метр нашего действия им просматривался, и простреливался почти всеми видами оружия и, наоборот, он был скрыт от наших взоров и даже огня.

Уже третий день мой комбат капитан Веселов в составе бригады в голове атакует, но пока безуспешно, немец сильно «огрызается», горят и наши машины от противотанкового огня противника. 10-го сентября 1943 прибыл я со своими танками в район боёв на исходные позиции. Узнаю, что мой комбат убывает. Теперь командование полностью было возложено на меня. Задача ставилась: прорвать оборону немцев, провести за своими танками пехоту до леса и сходу вместе с десантниками захватить переправу у дер. Старая Майоровка удерживать её до прихода наших частей.

Подходя к выполнению этой задачи я хорошо изучил местность по карте и через артнаблюдательные пункты, ознакомился со всеми огневыми точками противника, выявленными в течение предыдущих трёхдневных боёв как танкистами, артиллеристами, так и пехотой, наметил план действия и направление атаки, увязал взаимодействие с пехотой артиллерии, до каждого своего подчинённого довёл обстановку и задачу. Каждый экипаж на животах излазил места направлений предстоящих действий, досконально изучив план действия на все случаи. Экипажи вместе с сапёрами проделывали проходы, разминировали минные поля и выходы в атаку в крутых обрывах оврага. Атака началась, как и намечалось с 8.00 11 сентября сигналом начала атаки был для нас – игра «Катюш» и «Андрюш». Но играли они маловато, так как произрасходовались в прошлых трёхдневных боях. Игра на этот хоть и короткая была, но подняла столько пыли сухой земли от взрывов. Отчасти эта высокая стена пыли маскировала нас, наш выход. Но ветер двигал её в нашу сторону и ослепил нашу артиллерию так, что страдала меткость нашей стрельбы артиллеристов. Подходя к переднему краю дал сигнал перенос артогня. Ворвавшись со своими танками, а их было у меня 16, моя машина завалилась в траншеи (ловушке), оглянувшись назад, я увидел ещё три машины стоят, подорвавшись на минах, несколько машин оторвались от направления. Позади была стена пыли. Наших не видно: ни пехоты, ни артиллерии. Я оказался как бы оторванный от своих на каком-то «островке». Немецкая пехота, автоматчики, пулемётчики, миномётчики лезли из всех щелей... Я знаю, что наша пехота где-то недалеко ещё в пыльной завесе, что минута промедления, и все труды напрасны. Я вскочил на другой танк, сигналами, командами и личным примером начал проглаживать своими гусеницами его гнёзда... задержка пехоты – моя плохая работа... И я возвращаю то часть танков, то целиком батальон. И так пять раз я

возвращался, тянул пехоту, первое время буквально сотнями метров. За этот скоротечный бой я теряю лично под собой свои три командирские машины, выскакивая то из загоревшего танка, то подбитого от прямого попадания, а в перерывах между сменой танков пришлось покомандовать пехотой и артиллерией, подбадривая, нацеливая и совместно атакуя. Но вот в мою продолбленную дыру в обороне немцев двинулись веером от меня соседние танковые подразделения – значит, клин мой пошёл расти и в ширину. В воздухе господствует наша авиация. Выполнив свою первую задачу – дотянув пехоту до указанного леса, посадив десантников от пехоты, я уже с десятью танками двинулся пробиваться к захвату переправы. Нас всё штурмовала его авиация и артиллерия. Сколько за этот бой было нами уничтожено, считать не было времени, раз где ещё появлялись, значит, они ещё не все. Опередив противника на западном берегу местной речушки на несколько минут, я встретил немецкую колонну танков разных марок. Произошла встреча развёрнутых машин в линию и так близко, что казалось, мы собирались бить друг друга пушками, как цепь на цепь пехоты противников идёт на штыки. Первым открыл я огонь, за мною и все остальные мои машины. У противника появилось замешательство, но когда опомнился, было уже поздно, я уже был сильнее, а его добрая половина машин догорала.

Но он всё ещё меня не покидает, яростно атакует, меняет направления. Тревожат меня и с тыла, стремясь прорваться к переправе и обеспечить её за собой. В течение 6-7 часов я удерживал этот пункт. Уже стали подтягиваться части и подразделения наших. Меня в четвёртый раз за этот бой ранило, на этот раз тяжело. Но сознание я не терял, а чувство было, что я больше не вояка. Зам. командира бригады подполковник Павлушко мне что-то ласковое, благодарственное говорил, заботливо устроил меня в своей машине, возил меня в поисках

медиков оказать помощь. Я настоятельно выпросил его оставить там, откуда начал бой, в деревне Нов. Майоровка и не возиться со мной. Я был эвакуирован в город Сталино. Прощаясь с подполковником Павлушко, поцеловались, я горько заплакал со словами «все вперёд, а я – назад». Уже в госпитале я узнал, что наши части, развивая этот клин, вышли к Днепру и то, что будто своей работой я в последнем бою наделал много шума и разговора».

К этому времени Андрей Леонардович был награждён орденами Красного Знамени и Красной звезды. А Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Золотая Звезда Героя... Каждый, кто удостоен её, вызывает у нас чувство гордости и уважения к людям высокого мужества и воинского умения. Оно прекрасно, это сверкающее пятилучие. И не столько благородством своего металла, ослепительным блеском шлифованных граней, сколько теми изумительными подвигами, которые благодарная Родина венчает этой наградой...

После Победы Андрей Лейков, пройдя учёбу в Высшей бронетанковой школе, получив звание майора, приезжает в город Бобруйск, где его ждёт жена, которая во время войны была связной 537-го партизанского отряда. Андрей Леонардович недолго служил в армии, фронтовые раны давали о себе знать. В 1948 году он уволился из Вооружённых Сил, поселился на тихой Садовой улице недалеко от Березины. Вырастили в нашем городе Андрей Леонардович и Лилия Фёдоровна двоих детей: сына Фёдора и дочку Валентину. В 1967 году Андрея Леонардовича не стало.

Однако живут в нашем городе его потомки.

Сергей Иванович Сикорский родился в г. Бобруйске в 1907 году. Закончив приходскую школу, работал грузчиком на станции Березина. В

1930 году, после службы в армии, вернулся в родной город, будучи членом партии большевиков. Вскоре его выбирают секретарем партячейки в одном из сельсоветов района, а потом и председателем.

В 1937 году он заканчивает Высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу Белоруссии, а с 1939 г. становится секретарем Брестского обкома КП(б)Б.

С первых дней Великой Отечественной войны Сикорский активно принимает участие в организации партизанского движения в Витебской области. В 1942 году его направляют на подпольную работу как уполномоченного ЦККП(б)Б по Брестской области, где с 1943 г. он является секретарем подпольного обкома партии и командиром партизанского движения. С.И.Сикорский лично разработал смелые рейды 20-ти партизанским отрядам. Проводил большую пропагандистскую работу среди партизан и мирных жителей. Под его руководством в 1943 году пущено под откос 526 вражеских эшелона, взорвано 320 мостов, уничтожено 20385 немецких офицеров и солдат, большое количество техники, складов, линий связи.

За доблесть и мужество полковник С.И. Сикорский в 1944 году удостоен звания Героя Советского Союза. После освобождения Белоруссии С.И. Сикорский восемь лет успешно руководил Могилевской областной партийной организацией.

С 1958 года он становится министром внутренних дел БССР, депутат Верховного Совета СССР. Умер в 1960 году. Похоронен в Минске.

Его именем названа улица не только у нас, но и в Бресте.

У здания средней школы № 27 стоит памятник витебской подпольщице, нашей землячке **Вере Хоружей**. Она родилась в Бобруйске 27 сентября 1903 года.

Из Бобруйска семья Хоружих была вынуждена переехать в Мозырь, так как Захар Бонифатьевич, отец Веры, не мог найти здесь работу, потому что власти стали считать его пособником революционеров за то, что он, служа полицейским, отказался стрелять в демонстрацию бастующих рабочих: за что и был уволен с работы.

Вся сознательная жизнь Веры Захаровны прошла в революционной борьбе. В 1920 году семнадцатилетней девушкой она вступила в коммунистический батальон, участвовала в разгроме белых банд Булак-Балаховича. После гражданской войны работала в Мозырском, а затем Бобруйском районных комитетах комсомола. В июне 1921 года по решению ЦК комсомола Белоруссии Веру Хоружую переводят в Бобруйск на политпросветработу, в её родной город над Березиной. Она приехала с Шифриной-Шидловской и с первых дней покорила всех своей энергией и работоспособностью. Она завоевала любовь и уважение членов Бобруйской уездной комсомольской организации. Всегда принципиальная, Вера оставалась простой и душевной. Работать с ней было легко и приятно. Без её участия не обходилось ни одно дело. В городском комсомольском клубе с помощью Веры были созданы различные кружки. Не было в Бобруйске субботника или воскресника, в котором бы не участвовала Вера. Парни и девушки не видели её усталой, грустной. Там, где она работала, всегда звенел смех. Декабрь 1921 года стал для Хоружей незабываемым – её, 18-летнюю комсомолку,

коммунисты Бобруйска единогласно приняли в партию.

В годы Великой Отечественной войны занималась подпольной деятельностью в Витебске. В первые дни войны, Вера Захаровна Хоружая вместе с мужем вступает в партизанский отряд В.З. Коржа. В сентябре 1942 года она была направлена в Витебск, для организации подпольной борьбы в тылу врага. В декабре Вера Захаровна была схвачена гитлеровцами, и после жестоких пыток казнена. Погибла в застенках гестапо в 1942 году.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1960 года за активное участие в революционной деятельности и проявленный героизм в борьбе против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны Хоружей Вере Захаровне присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1971 году на ул. Пушкина был установлен и торжественно открыт памятник, сооружённый на средства, собранные учениками СШ № 27 от сдачи металлолома.

Во времена послевоенного обустройства Бобруйска, одна из его улиц (в районе Назаровки) была названа именем Веры Хоружей – во имя вечной памяти бессмертного подвига.

Не так давно на Форштадте был переименован переулок Песчаный и ему присвоено имя полного кавалера ордена Славы – **Алексея Фаддеевича Семенова**. Это наш земляк.

Он родился в 1921 году в Бобруйске в многодетной семье рабочего. В 1936 году он окончил 7 классов неполной средней школы № 21 (теперь № 17). Сначала он работал разнорабочим на кирпичном заводе, а с 1938 года - слесарем на судоремонтном заводе. В 1939 году был призван в армию.

С первых дней Великой Отечественной войны находился в действующей армии, служил в особом саперном батальоне 289-й стрелковой дивизии.

В июне 1944 года ефрейтор А.Ф. Семенов, находясь в составе группы заграждения при главном отряде дивизии, обезвредил 178 противотанковых и 43 противопехотных мины противника, благодаря чему обеспечил быстрое и безопасное движение вперед нашим наступающим войскам. Во время атаки, несмотря на ранение, первым бросился к заграждению противника и снял 13 противотанковых мин, мешавшим маневру наших танков на поле боя. За эти подвиги Семенов был награжден орденом Славы 3-й степени.

С 3 по 6 июля 1944 года А.Ф. Семенов, который действовал в передовом отряде заграждения, до момента выхода частей на государственную границу, лично обезвредил 430 мин. При отражении контратаки противника, сражаясь на Карельском фронте, действовал смело, решительно и огнем из автомата уничтожил вражеского офицера. Его боевые заслуги были отмечены орденом Славы 2-й степени.

В октябре 1944 года, выполняя разминирование местности, за 6 дней обезвредил и уничтожил 650 мин разного образца. Работая в исключительно тяжелых условиях лесисто-заболоченной местности, получил ранение от взрыва мины, но продолжал выполнение боевой задачи до полного ее завершения. За этот подвиг помощник командира взвода старший сержант Семенов был удостоен награды – ордена Славы 1-й степени.

После ампутации ноги, лечения в госпитале в марте 1945 года А.Ф. Семенов вернулся в свой родной город. Работал заведующим магазином № 3. С 1949 года находился на пенсии по инвалидности. В 1951 году умер, сказались ранения. Похоронен на старом кладбище Березинского форштадта. На форштадте и сегодня живут его родственники.

Политическая обстановка

«Первые дни войны»

С первых дней Великой Отечественной войны территория Беларуси стала ареной кровопролитных боев. Город Бобруйск перед войной был довольно крупным военным объектом. В нем находился штаб и части 47 – го СК, части 121-й СД, 174-й Зенитный дивизион, военно-тракторное училище...

Вечером 22 июня над городом появился первый вражеский самолет - разведчик, а ночью противник бомбил город. 23-25 июня в городе проводилась массовая мобилизация. С утра 26 июня через город хлынул резко

возросший поток беженцев.

Покидали насиженные места в первую очередь те, кто не мог рассчитывать на милость фашистов. Это были активисты советской

власти, коммунисты, комсомольцы, еврейские семьи. Планировалось эвакуировать весь город, но осуществить удалось только частично.

Большинство руководящих работников – мужчин были призваны

в армию и город остался без центрального руководства. В спешке покидали Бобруйск советские и партийные организации.

Не были своевременно созданы городское подполье

и базы для развертывания партизанской борьбы. В спешке эвакуировались и воинские части.

Приказом командующего 4-й армии некоторые части, занявшие оборону, были объединены в сводный отряд. Командование этим отрядом с 27 июня принял командир **47-го стрелкового корпуса генерал-майор С.И. Поветкин**. Стремясь обеспечить фланги обороны, выделил на участок Щатково - Назаровка 4-й батальон училища, а на участок Поплавец - Доманово — батальон сводного полка 121-й дивизии.

Три дня продержал на Березине под Бобруйском вооруженную до зубов 3-ю немецкую танковую дивизию слабенький сводный отряд генерала Поветкина, который складывался в основном с команд резервистов.

Но остановить врага не удалось, силы были неравные.

Бобруйск был оккупирован гитлеровцами уже 28 июня 1941 года.

Мы посетим места дислокации важных военных объектов, которые располагались до войны на территории г. Бобруйска. Это авиагородок, Киселевичи, Бобруйская крепость. Это отсюда шла общая мобилизация наших земляков на фронт.

Из воспоминаний жителя города Минска Басова А.Н.:

«...Осенью 1940 г. моего отца, **Басова Никодима Прокофьевича**, призвали в ряды РККА, а в 1941 г. направили в военное училище. Так он очутился в мае 1941 г. в Бобруйской крепости, где располагалось Бобруйское военное авто-тракторное училище.

30 (?) июня 1941 г. курсантов училища подняли по тревоге и, выдав по винтовке и по горсти патронов, вывели к мосту около крепости. Луг, где их расположили, простреливался с противоположного берега, патронов было явно мало, офицеры (увы, это правда) покинули их и исчезли «в неизвестном направлении». На противоположном берегу, у крепости скопилось

огромное количество техники, в основном машин, которые из-за паники не могли проехать через мост. Двое курсантов, взяв лодку, переправились через реку и привезли, сняв с одной из машин два ящика патронов, что немного согрело души курсантов-мальчишек. В середине дня где-то справа они слышали залпы артиллерии, а вскоре у моста появились немецкие танки. Никакого сопротивления им в районе крепости не было. Не было и попытки взорвать мост. Танки, растолкав скопившиеся у моста машины, двинулись по мосту. Понимая, что имея только винтовки, без гранат, артиллерии, бутылок с зажигательной смесью и без командиров курсанты ничего танкам сделать не смогут, а только впустую погибнут, да и растерявшись, они бросились бежать вдоль обочины дороги на Рогачев. В это время немецкие танки двигались посередине шоссе, не обращая на курсантов никакого внимания и изредка стреляя куда-то вперед. Пробежав так метров 500, курсанты училища, наконец, сообразили, что надо свернуть в лес. Вот такая грустная история обороны моста возле крепости, да и самой крепости.

Все, что я написал пусть небольшой, но правдивый (хоть и не героический) штрих из истории Бобруйской крепости».

Поселок Киселевичи

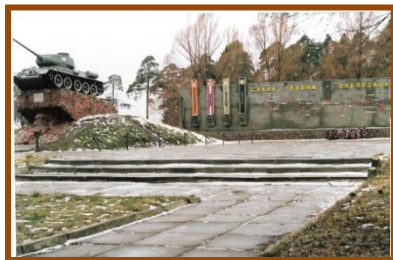

На кладбище поселка Киселевичи похоронено 76 воинов и 4 партизана, погибшие в 1943-44 гг. в боях против немецко-фашистских оккупантов, а также умершие от ран.

В 1965 г. на могиле поставлен обелиск.

В 1975 году в честь 30-летия Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне на гранитном пьедестале установлен памятник – танк Т-34 и стена-стела со схемой боевого пути 193-й Днепровской танковой дивизии, на которой увековечены имена танкистов – Героев Советского Союза. Авторы проекта – **полковник Ю.П. Начевкин, командир 193-й дивизии, подполковник Л.И. Раевский, капитан В.Е. Хрипунов, ефрейтор Л.И. Ширко.**

Авиагородок

По улице Ковзана, названной в честь Героя Советского союза, на территории авиагородка, установлен в 1964 году в честь воинов 1-го Белорусского фронта, освобождавших г. Бобруйск.

Железобетонный обелиск увенчан орденом Победы. Имеется мемориальная доска с надписью: «Воинам – освободителям Бобруйска от немецко-фашистских захватчиков. Бессмертие и благодарность от потомков».

Памятный знак установлен в 1964 году в честь 40-летия 22-й гвардейской Краснознаменной Донбасской авиационной дивизии дальней авиации, реконструирован в

2008 году.

Состоит из трех аэродромных плит, закрепленных вертикально. Памятный знак олицетворяет боевой путь 22-й гвардейской Краснознаменной Донбасской авиационной дивизии дальней авиации, штаб которой дислоцировался в г.

Бобруйске с мая 1945 года.

На центральной плите надпись «Боевой путь соединения» со схемой, на левой плите надпись «Они взлетали, чтобы победить» и увековечены имена Героев Советского Союза и 3-х дважды Героев Советского Союза, служивших в этой дивизии. На третьей плите надпись «Всегда в боевой готовности».

Мемориальная установка «Бобруйское подполье»

Патриотические силы, возглавляемые коммунистами и комсомольцами, стали объединяться в подпольные группы. Все поднялись на борьбу с врагом.

С началом войны в городе стали действовать подпольные группы, всего в Бобруйске было 17 подпольных организаций, куда вошли коммунисты, комсомольцы, беспартийные советские патриоты – свыше 500 человек, боровшихся с гитлеровцами в тылу.

Подпольные группы под руководством **Баглая, Колесникова, Буторева, Масленка, Кремнева, Стержанова, Стомова, Ливенцева, Саватеева** и других объединил оставленный для подпольной работы

коммунист Лемешонок. Они печатали и распространяли листовки, сводки Совинформбюро, поддерживали связь с партизанами, снабжали их оружием, медикаментами, продуктами, документами. Организовывали побегі военнопленных из концлагерей. Выпускали газету «Бобруйский партизан».

В 1942 г. подпольные группы влились в партизанские отряды - **Ливенцев, Лемешонок, Кремнев, Сержанов, Химичев.**

Улица Интернациональная

В городском парке культуры и отдыха в память о патриотах возведен памятник: на пьедестале установлена колонна из красного гранита, ее завершает пятиконечная звезда в обрамлении лаврового венка.

Авторы памятника – бывшие партизаны 1-й Бобруйской партизанской бригады – **Дебольский К.П. и Судьин А.Е.**

На плите выбиты имена участников Бобруйского подполья, погибших в 1941-44 гг. Среди них: **В.И.Буторов, В.С.Колесников, А.И. Я.И. Саватеевы, А.В.Кодач, М.И.Семисалов.** На самом деле, памятник установлен на могиле только одного из подпольщиков – **Михаила Семисалова.**

Он был одним из организаторов и руководителей Бобруйского комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. Война застала его в Орше. Его часть попала в окружение, родным сообщили, что Михаил

пропал без вести, он же оказался в оккупированном Бобруйске и сразу включился в подпольную работу.

С ноября 1941 года Михаил, в партизанском отряде № 752 1-й Бобруйской бригады, избран секретарём бюро партийной организации отряда. С октября 1942 года Секретарь Бобруйского подпольного райкома ЛКСМБ.

3 ноября 1942 года было принято решение выпустить первый номер газеты «Бобруйский партизан» к 25-й годовщине Октября. Газета являлась органом Бобруйского подпольного райкома КП(б)Б. Первый номер «Бобруйского партизана» напечатали на тетрадных листах. В условиях бурного подъёма партизанского движения возникала необходимость в более оперативном и конкретном руководстве партии – организации отрядов и подполья, в постоянной осведомлённости о положении в населённых пунктах района и планомерной работе среди населения. Политруку роты партизанского отряда Михаилу Семисалову за его организаторские способности, находчивость и отвагу, поручали самые сложные и трудные задания, как взять, например, под контроль связь с городом, обеспечить строгое соблюдение конспирации и доставку газет. В связи с этим Михаил часто посещал Бобруйск. Это было очень опасно, гитлеровцы знали Семисалова в лицо, за его голову обещали большое вознаграждение.

Михаил Семисалов погиб в бою, во время боевого рейда из Кличевского в Бобруйский район. После его гибели на имя своего бывшего вожака комсомолыцы района открыли особый счёт. На этом счету –

пущенные под откос эшелоны врага и сожжённые мосты, подбитые танки, десятки и сотни убитых фашистов. В июле 1943 года был образован 751-й партизанский отряд имени М. Семисалова.

В 1967 году, когда в городском парке культуры и отдыха был установлен памятник в честь подпольщиков и партизан, погибших в борьбе с фашистами, сюда были перенесены и перезахоронены останки Михаила Семисалова.

Его имя носит одна из улиц города Бобруйска. Его имя было присвоено пионерской дружине бобруйской средней школы № 24. Михаил Семисалов был зачислен членом одной из бригад Бобруйской мебельной фабрики им. С.Халтурина.

Улица Пушкина

В 1994 году установлен памятник-камень на месте гибели подпольщика **В.И. Буторева**. Фашисты его повесили на глазах у семьи на дереве во дворе собственного дома.

На этой же улице у здания СШ № 27 установлен бюст ГСС **Веры Захаровны Хоружей**, нашей землячки. Она родилась в 1903 году в г. Бобруйске, здесь провела детские годы. Вся жизнь Веры Хоружей отдана служению партии, народу, Родине. В 20-е гг. Хоружая вела активную подпольную деятельность, боролась

с контрреволюционными бандами Булах-Балаховича. Работала в комитете комсомола в Мозырском и Бобруйском уездах. В 1922 году она окончательно уехала из Бобруйска, а через 50 лет вернулась, высеченная из камня.

В 1971 г. в Бобруйске был установлен и торжественно открыт памятник (скульптор Ивонтьев). Высота бюста 1 м. и постамента 3 м. Памятник был поставлен на средства от сдачи металлолома, собранные школьниками СШ № 27.

Мематическая остановка «Три года оккупации»

Фрагмент немецкой карты города Бобруйска оккупационного периода Великой Отечественной войны.

Фашистское вторжение принесло Бобруйску огромные бедствия. Фашисты сразу создали в городе концентрационные лагеря и гетто для уничтожения военнопленных и мирных жителей.

На немецкой карте г. Бобруйска значатся пересыльные лагеря – дулагы - № 1 (в довоенной тюрьме в крепостном сооружении – башне Оппермана), №2 (по улице Парковой), Bergdulag (на месте Нагорного укрепления или форта «Фридрих Вильгельм»). Все это филиалы и отделения одного самого крупного пересыльного лагеря для военнопленных № 131. Этот лагерь первоначально был

создан в Слониме в июле 1941 г., как пересыльный лагерь преимущественно для командиров и политработников Красной Армии. В августе его переводят в Бобруйск. Сначала он располагался возле станции Березина в бывшей тюрьме, которая могла вместить только 3 тысячи военнопленных. По состоянию на 18 августа в лагере находилось 18 тысяч военнопленных. К ноябрю 1941 г. их количество увеличилось до 60 тысяч человек. Местной комендатуре пришлось выделить 18 бараков недалеко от первого лагеря. Так было создано второе отделение, куда были переведены 20 тысяч военнопленных из первого лагеря. Но и там все пленники не могли разместиться. Поэтому в 50-ти метрах от казарм лагеря была отведена площадь, куда согнали еще 22 тысячи человек. Режим в лагере был невыносим, питание было очень скудным. По немецким подсчётам, на день выдавалось еды, которая содержала всего 1039 калорий на человека. Однако и эта мизерная норма полностью до пленных не доходила. Свидетели рассказывают, что часто еда бралась приступом самыми сильными, на потеху охране куски хлеба бросались в толпу. И кто ловил, их тут же съедал, а для оголодавших пленных эта была смерть. Об этом все знали, однако удержаться не могли. Фашисты ежедневно уничтожали до 100- человек – расстреливали, травили ядами, сжигали живьём.

В четырех лагерях смерти и восьми их филиалах, которые находились в нашем городе, гитлеровцы расстреляли и замучили более 44 000 человек.

Район Форштадт

Улица Ванцетти

На старом кладбище на форштадте - с десятков военных

захоронений. Здесь покоятся известные и неизвестные герои, погибшие и в 1941 году, обороняя Бобруйск, и в 1944-м, освобождая его. Рядом находятся и братские могилы, где покоятся вместе с военнопленными мирные жители города.

Улица Димитрова

В 1965 г. в сквере на месте захоронения военнопленных был поставлен обелиск с надписью: «Здесь похоронены воины Советской Армии, погибшие в боях за освобождение 1941-45гг.». Надпись эта неверная, здесь похоронены именно военнопленные. Здесь покоится свыше 35 тысяч человек.

Улица Кирова

За три года оккупации фашисты загубили в бобруйских концлагерях более 44000 человек. В этой могиле похоронено около 30000 человек, как

военнопленных, так и мирных жителей. В 1964 г. на могиле в память о несчастных был поставлен памятник – стела с текстом: «Жертвам фашизма. 1941-1944гг.». В основном, это погибшие

узники концлагеря № 131. Этот лагерь находился здесь, на форштадте, назывался Bergdulag.

Среди большинства
безымянных военнопленных -
основоположник Кабардинской
советской литературы **Али
Шогенцуков**.

В сентябре 1941 года Али уходит на фронт. И сразу попадает в руки гитлеровцев. В районе станции Лохвица Полтавской области эшелон, в котором ехали мобилизованные, но ещё безоружные люди, разбомбили, живых, в том числе и Али, взяли в плен. Шогенцуков попал в Бобруйский лагерь смерти № 131. «Bergdulag» - так значится это место на немецкой карте города Бобруйска оккупационного периода. Лагерь находился на территории Бобруйской крепости, Нагорного укрепления или форта «Фридрих Вильгельм». Бывший узник концлагеря № 131 Карней Афаунов после войны вспоминал: «...Кормили нас ужасно. Выручало местное население. Белорусы перебрасывали нам через ограждение какие-нибудь продукты... Я часто слышал имя – Алексей, раз мне довелось его увидеть, он оказался кабардинцем, все знали, что он убеждает пленных не поддаваться на агитацию гитлеровцев о переходе на их сторону. В начале ноября 1941 года мне удалось бежать из бобруйского концлагеря.... Уже после войны по фотографиям я узнал в «Алексее» поэта Али Шогенцукова».

Были ещё очевидцы: «Заморили тут голодом фашисты одного вашего человека, Али - имя, а фамилию забыл, мудрёная. Заставляли, чтобы он воззвание написал на вашем языке, в стихах что ли. Он отказался, они его тогда в холодный барак заперли и пищи лишили, он и помер, а служить немцам отказался...».

Из воспоминаний бывшего узника Бобруйского концлагеря Лукмана Шидугова «Я был в лагерной похоронной команде, когда умер Али Асхадович. В

чём заключалась работа этой команды? Мы, несколько узников, впрягались вместо лошадей в бричку и подбирали на территории лагеря скончавшихся или замученных гитлеровцами товарищей. Затем отвозили трупы к ближайшему оврагу и сбрасывали их на дно. Однажды в эту ужасную бричку попало и тело Шогенцукова. Я попросил товарищей по похоронной команде помочь вырыть могилу для Али на дне оврага. Хотя слово «вырыть» вряд ли сюда подходит. Мы руками разгребали землю и отдали последние почести этому большому человеку».

Имя поэта увековечено на Кавказе, родине Али. В Бобруйске его имя носит городская библиотека № 7. Имя человека, чья судьба оказалась связанной с нашим городом, старой бобруйской крепостью.

Бобруйская Крепость

В конце 1941 г. в лагере № 131 в жутких условиях находилось около 60 тысяч человек. В лагере лютовали эпидемии тифа и других болезней, с целью распространения эпидемий фашисты содержали больных вместе со здоровыми. Ежедневно умирало до 1000 человек.

Гитлеровцы совершали массовые расстрелы и повешения, травили их ядами, сжигали живьем. Особое злодеяние гитлеровцы совершили в ночь с 7 на 8 ноября 1941 г. Они загнали узников в бараки, забили окна и двери и подожгли строение. Тех, кто пытался спастись, расстреливали из заранее поставленных пулеметов. Всю ночь горели люди,

спаслись единицы, благодаря подземным коммуникациям. По одним данным в эту ночь погибло 18 000 человек, по другим 22000.

Недалеко от этого места в 1972 году на могиле военнопленных поставлен памятник: стела, на которой укреплены бетонный штык высотой 8 м. и пятиконечная звезда- 1,5 м. высоты.

Рядом с этой братской могилой появилось новое захоронение. В 2013 году проводились раскопки на территории бывшего концентрационного лагеря № 131. Извлечённые останки 570 погибших военнопленных были торжественно перезахоронены 25 сентября 2013 года. Среди них 17 человек найдено с именными медальонами.

Улица Бахарова

Кроме концентрационных лагерей в городе было устроено гетто, которое располагалось по улице Шоссейной.

6-7 ноября 1941 г. узники бобруйского гетто

были расстреляны немецко-фашистскими захватчиками у деревни Каменка. Бобруйчанин – общественный деятель и поэт – **Леонид Аронович Рубинштейн** написал стихотворение-посвящение памяти евреев бобруйского гетто «Каменка»:

Осень. Холодно. Дожливо.
Дует ветер, разрывая тишину.
Фашисты гонят в каменку евреев,
Сердце словно чувствует беду!

Пригнали в лес, построили у ямы.
Собачий лай, гортанный крик...
Дети плачут, обнимают маму,
А жизни остаётся только миг.

Этот памятник установлен в Каменке на средства городского клуба еврейской культуры. на месте, где проводились массовые расстрелы евреев в ночь с 6 на 7 ноября 1941 года.

Ранним утром ворвавшиеся в гетто белорусские полицейские и немецкие солдаты выгнали евреев из домов, избивали их прикладами винтовок. Людей загоняли в машины, отправлявшиеся к д. Каменка. Погрузка производилась до самого вечера. Место казни находилось в 9-ти км. от Бобруйска, недалеко от шоссе на Слуцк. Здесь заранее военнопленные вырыли три большие ямы. С доставленных евреев прежде снимали одежду и обувь, и тут же делили между собой. Все это делалось на глазах у обреченных и населения деревни, так как уничтожение производилось в дневное время. Затем партиями

расстреливали, зачастую закапывали живьем. 7-8 ноября 1941 г. айнзатцкомандой-8 и 316-м полицейским батальоном было расстреляно 5281 человек, в том числе и детей.

Большой камень на черно-белом постаменте напоминает о трагической судьбе бобруйчан в годы Великой Отечественной войны. Здесь расстреляли не только узников Бобруйского гетто, но и советских военнопленных.

Поэтому здесь стоят две звезды: шестиконечная Давида, напоминающая о трагедии еврейского народа, и пятиконечная — в память о советских военнопленных, расстрелянных вслед за евреями.

В целях сокрытия следов своих злодеяний фашисты осенью 1943 г. и в начале 1944 г. в деревне Каменка произвели массовое сожжение извлеченных из могил трупов. На месте расстрела стоит памятник: в бетонных вазах — черный уголь сгоревших тел. Так и просятся слова Л. Коваля из его стихотворения «Черный уголь»:

Средь угля у Каменки совершенно случайно
Угла не нашлось для меня
Черный уголь...
Такой вот поставили памятник...
И со звезд голубых слезы падают, тихо звеня.

Всего за годы оккупации в Бобруйске и его окрестностях гитлеровцами было уничтожено свыше 40 тысяч евреев.

19 октября 2008 года недалеко от кварталов, где располагалось гетто, был открыт Мемориальный знак «Узникам бобруйского гетто».

Мемориальный знак

олицетворяет разрушенный город и в то же время древо жизни. На правой стороне знака – слова: «1941. Вязням бабруйскага гета. Ліпень-лістапад. Яны любілі жыццё». На левой стороне: «Няхай будуць іх душы ўплецены ў вечны вузел жыцця».

Авторы проекта – архитектор, лауреат государственной премии Республики Беларусь Галина Левина и скульптор, лауреат специального фонда Президента Республики Беларусь Максим Петруль.

Улица Социалистическая

В самом центре Бобруйска, в городе, где испокон веку жили рядом евреи, белорусы, русские, поляки, открыта Аллея Праведников.

Бобруйск – город, где многие годы создавался свой, особый, колорит межнациональных отношений. Здесь всегда дружно жили и продолжают жить люди разных национальностей. Их жизнь и доброе отношение друг к другу способствовали тому, что в городе и его окрестностях было много людей, которые рискуя своей собственной жизнью и жизнью своих семей, спасали евреев в годы Второй мировой войны.

За их подвиг Правительство Израиля присвоило им

звание «Праведник народов Мира».

3 июля 2005 года

в ознаменование

шестидесятилетия

Победы над немецко-

фашистскими

захватчиками городской

еврейской общины и

городским исполнительным комитетом был открыт первый

в Республике Беларусь мемориальный комплекс – памятник и Аллея Славы в честь Праведников народов Мира – 15 жителей Бобруйска, спасших евреев в годы фашистской оккупации.

Вот эти имена:

Белявская Ефросинья Степановна
Белявский Александр Александрович
Звоник Александра Ивановна
Масюкевич Ирина Ивановна
Михолап Галина Филимоновна
Михолап Стефанида Ивановна
Мороз Антон Терентьевич
Мороз Мария Павловна
Лагун Феодосия Адамовна
Лысюк Нина Яковлевна
Русецкая-Кот Дарья Максимовна
Хомутова Александра Ивановна
Петрашко Ядвига Николаевна
Яловик Виктор Федорович
Яловик Юлия Савельевна

В честь этих мужественных людей посажены деревья. Имена праведников выбиты на камнях. Венчает Аллею Праведников памятник из красного камня. Он напоминает и крону дерева, и сердце, разбитое пополам...

Автор мемориального знака – лауреат Государственной премии Республики Беларусь архитектор Галина Левина

Аллея Праведников открыта по инициативе председателя Совета еврейской общины Бобруйска Рубинштейна Леонида Ароновича. Он же является автором книги «Они спасли мир», которая рассказывает о мужестве и героизме Праведников народов Мира. Подвигу каждого Праведника посвящён отдельный рассказ.

Аллея Праведников сразу стала достопримечательностью города, местом проведения экскурсий, сюда приходят родители с детьми, молодые и пожилые люди, поклониться людям, которые продемонстрировали лучшие человеческие качества в годы военного лихолетья.

Тематическая остановка *«Операция «Багратион».* *Бобруйский «котел»*

В апреле – мае 1944 года был разработан план Белорусской операции под названием «Багратион».

Войскам 1-го Белорусского фронта, которым командовал генерал армии К.К. Рокоссовский, предстояло разгромить бобруйскую группировку гитлеровцев. Освобождение г.Бобруйск было составной частью операции «Багратион». Генерал Рокоссовский решил нанести два мощных удара по сходящимся направлениям на Бобруйск, окружить и ликвидировать бобруйскую группировку гитлеровцев. Затем войска фронта должны были стремительно наступать на Осиповичи, Пуховичи, а также на старые дороги и Слуцк.

На правом фланге была образована группировка, которой предстояло прорвать немецкую оборону в районе северного Рогачева. В нее вошли 3-я армия под командованием генерала А.В. Горбатова и 48-я армия генерала П.Л.Романенко. Кроме этих армий и группировки был включен 9-й танковый корпус генерала Б.С.Бахарова.

Второй равный по мощности удар наносился с другой стороны группировкой в составе **65-й армии генерала П.И.Батова и 28-й армии генерала А.А. Лучинского, конно-механизированной группы генерала И.А.Плиева и 1-го гвардейского танкового корпуса генерала М.Ф.Панова.** В результате этих ударов обе группировки должны были сомкнуться западнее Бобруйска, окружить основные силы противника в этом районе, уничтожить его, и освободить город.

Наступление на Бобруйском направлении началось в 4 часа утра 24 июня. 26 июня к исходу дня 9-й танковый корпус под командованием генерала Бахарова вышел в район Титовки и к утру 27 июня перерезал шоссе Могилев - Бобруйск и Бобруйск — Рогачев, захватил северо-восточнее Бобруйска очень важную переправу через реку Березину. Сюда же подошли стрелковые части, окружая отрезанную от Бобруйска вражескую группировку войск.

К этому времени 1-й гвардейский танковый корпус с пехотинцами 65-й армии вышел северо-западнее Бобруйска и отрезал пути отхода на запад пяти дивизиям 9-й немецкой армии. Так образовался Бобруйский «котел», в котором оказалось 40 тысяч гитлеровцев.

П.И. Батов

К.К. Рокоссовский

М.Ф. Панов

Б.С. Бахаров

А.В. Горбатов

И.А. Плиев

П.Л. Романенко

А.А. Лучинский

(Карта военной наступательной операции
«Бобруйский котел»)

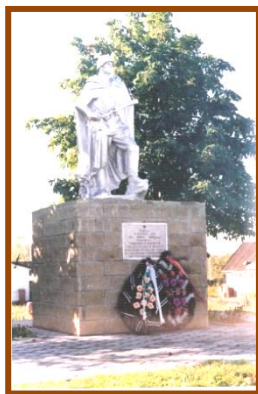

Улица Рогачевская

В бобруйской наступательной операции 24-29 июня 1944 г. в числе других войск 1 Белорусского Фронта участвовал 9-й ТК, под командованием генерал-майора танковых войск **Б.С.Бахарова**.

Танкисты захватили мост через реку Березину возле Бобруйска и тем самым отрезали путь отступления противнику в направлении Жлобин-Рогачев, обошли город с севера, объединились с 1-м гвардейским танковым корпусом, завершили окружение 40-тысячной группировки противника на северо-восток от Бобруйска, очистили от оккупантов ряд населенных пунктов Бобруйского района.

В 1964 г. в честь танкистов поставлен памятник – скульптура воина, солдата - победителя. На мемориальной доске, установленной на постаменте читаем надпись: «Здесь к исходу дня 26 июня 1944 года войска 9-го танкового корпуса 1-го Белорусского фронта отрезали отход на Запад группировке гитлеровских войск».

На этом месте, в районе Титовки, враг предпринял до 15 контратак, стремясь прорваться на север, здесь велись ожесточенные бои, которые вели наши воины с пытавшимися вырваться из окружения немцами.

В этой операции активное участие принимали воины 108-й СД 3-й Армии, под командованием

генерала П. Теремова. Указом Верховного Главнокомандующего от 5 июля 1944 г. дивизии присвоено наименование «Бобруйской».

В 1975 г. в честь Бобруйской 108-й СД поставлена стелла с изображением 2-х орденов и пятиконечной звездой, рядом – металлический штык на постаменте. На мемориальной доске мы читаем: «27-29 июня 1944 года. Здесь удерживала позиции 108-я стрелковая дивизия».

Улица Ленина

Соединения Днепровской флотилии принимали активное участие в Бобруйской наступательной операции 1944 года: продвигались по Березине, уничтожая

переправы противника, переправляя через реку войска Советской Армии и поддерживая их огнем артиллерии.

Мемориальный памятный знак в честь моряков Днепровской флотилии, погибших при освобождении г. Бобруйска был открыт 9 мая 2005 года к 60-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Автор проекта Э. К. Агунович,

скульптор А. И. Лыщик.

На бетонной колонне, срезанной под углом 45 градусов в направлении моста через реку Березина, расположен якорь, изготовленный из стали, используемой для обшивки боевых катеров Днепровской военной

флотилии. На колонне установлена мемориальная доска с надписью «Морякам Днепровской военной флотилии, погибшим при освобождении г. Бобруйска».

Поселок Березина

На кладбище в братской могиле похоронено 2 воина, погибших в июне 1944 года при освобождении города от немецко-фашистских оккупантов.

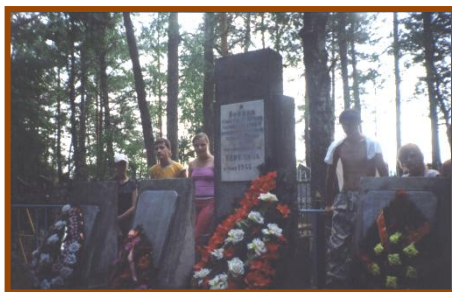
В 1956 г. на могиле поставлен обелиск.

Деревня Щатково

В братской могиле похоронены воины 129-й стрелковой дивизии 3-й армии 1-го Белорусского фронта, погибшие в конце июня 1944 г. при освобождении Бобруйского района от фашистских оккупантов.

Захватив переправу через Березину у д.Щатково, рота

капитана Черныша отбила 14 атак противника. Капитан погиб, но переправу его рота удержала до подхода основных сил полка. Здесь же совершили свои бессмертные подвиги

капитан Масловский, старший лейтенант Колодко.

Гвардии лейтенант Масловский вместе с бойцами

под градом пуль и снарядов прямой наводкой уничтожал живую силу и технику противника. Когда выбыл из строя расчет пушки, он сам встал за пушку и беспощадно уничтожал врага. Только за один день, 29 июня 1944 года он отбил 26 контратак. Масловский не отошел с занятого рубежа ни на шаг, при выполнении боевого задания пал смертью храбрых. Удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Старший лейтенант Н.А. Колодко с 12-ю бойцами принял бой на себя, заявив, что танки через переправу не пройдут, пока они в руках

держат оружие. И эта клятва была им выполнена. Рота захватила переправу через Березину около Бобруйска, форсировала реку и освободила деревню Щатково. В этом бою Колодко погиб смертью храбрых. Оба похоронены в д. Щатково в братской могиле.

В центре деревни установлена в 1970 году плита в память о боевой деятельности подпольщиков в годы Великой Отечественной войны. На плите выбиты имена 11 подпольщиков, погибших в борьбе с немецко-фашистскими оккупантами. С другой стороны установлена плита с картой Белорусской наступательной операции по освобождению города Бобруйска и Бобруйского района в июне 1944 года. В центре на берегу реки на высоком постаменте возвышается фигура советского воина, идущего в бой с развернутым знаменем. Памятник установлен на месте переправы через реку Березину воинов Красной Армии в ходе боевой операции.

Недалеко отсюда у д. Щатково находится сборное немецкое кладбище. С 2003 года в бобруйских газетах велась полемика о том, нужно ли немецкое кладбище на бобруйской земле. Ветераны войны, как правило, были категорически против создания такого кладбища. Но были и те, кто считал, что с мертвыми не воюют.

Перезахоронение останков около трёх с половиной тысяч солдат и офицеров Вермахта с территории Могилёвской, Витебской и Гомельской областей произведены в середине октября 2008 года представителями «Народного союза Германии по уходу за военными могилами». Это второе подобное кладбище на территории Беларуси – первое было открыто осенью 2005 года в райцентре Береза Брестской области.

Кладбище состоит из 36 блоков, в каждом блоке захоронение примерно тысячи останков немецких солдат. Над каждым блоком установлены символические тройные группы крестов, а по углам – столбики с указанием номера блока. Именных могил на кладбище нет и не должно быть, это не мемориал, а место, где останки преданы земле по христианскому обряду. На центральном месте стоит крест, у его подножия лежит плита со словами на русском и немецком языках: «Пусть мертвые найдут свой покой и станут связующим звеном между живыми». В начале кладбища сформированы клумбы в виде капель слез. Спонсируют и содержат это кладбище немцы, которые занимаются розыском немецких захоронений на территории Беларуси.

Деревня Сычково

И мы с вами направляемся сейчас в деревню Сычково, где наши воины разбили прорвавшихся из Бобруйска немцев. Фашисты превратили деревню в укрепленный опорный пункт на пути своего отступления.

В братской могиле советских воинов похоронено 183 воина, погибших в боях против немецко-фашистских оккупантов в 1944 году при освобождении

Бобруйского района.

Среди похороненных – воины 399-й стрелковой дивизии. Здесь покоится Герой Советского Союза **Михаил Григорьевич Селезнев**. Недалеко поставлен памятник на месте его гибели.

Здесь 30 июня 1944 года совершил подвиг командир стрелкового отделения сержант Селезнев. В бою при освобождении д. Сычково от немецко-фашистских захватчиков он закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота.

Мы с вами стоим у макета дзота. В 1968 г. на месте подвига Селезнева поставлен памятник в виде дзота. Звание Героя Советского Союза ему присвоено 24 марта 1945 года.

Его именем названы улица, парк и средняя школа в д. Сычково.

Ребята этой школы провели большую поисковую работу, собрали материал об освобождении деревни Сычково в 1944 году и о подвиге Героя М.Селезнева.

По всей белорусской земле мы встречаем курганы, насыпанные в память о больших исторических событиях. Наиболее величественны памятники – Курганы Вечной Славы и Курганы Бессмертия. Они созданы в знак благодарности воинам советской армии и партизанам, которые освободили нашу родину от немецко-фашистских захватчиков. Они увековечивают подвиг советских людей в Великой Отечественной войне.

Одним из них является Курган Славы на Бобруйщине, здесь в дер. Сычково. Наш Курган Славы не случайно насыпан на этом перекрестке дорог Бобруйск-Минск, Мирадино-Октябрь. Здесь 30 июня 1944 года шли упорные бои с прорвавшейся группировкой немецко-фашистских войск из Бобруйска.

В 1986 году в д. Сычково был возведен Мемориальный комплекс в честь воинов 1-го Белорусского фронта и партизан, которые в конце июня 1944 г. разгромили бобруйскую группировку немецко-фашистских войск, освободили Бобруйский район от оккупантов.

Курган был насыпан в 1968 году, высота которого 12 метров. Перед ним скульптурная композиция, общая высота – 22 метра. И 6 четырехгранных стел с портретными

изображениями **ГСС И.Я.Орла, М.А.Изюмова, М.А.Колодки, И.Ф.Масловского, М.Г.Селезнева, А.И.Черныша,** которые отличились в конце июня 1944 года.

Прежде чем насыпать памятник, в его основании была вырыта яма, в которую вложили 60 колб, капсул с землей, взятой в братских могилах, где захоронены партизаны, подпольщики, воины советской армии. Вместе с землей в колбы и капсулы были вложены списки погибших, в которых указывались биографические сведения о каждом воине, партизане, место его гибели и характеристика боя, в котором он пал смертью героя.

В одну из колб вложено обращение к далеким потомкам, где рассказывается о том, как наши отцы и деды вели тяжелые кровопролитные бои с врагом.

Деревня Еловики

Мы въезжаем в Бобруйск, в северо-западный промышленный район города, нам сегодня трудно представить, что в далеком 1944 году именно здесь, в районе деревни Еловики, на бывших еловицких высотах, шли кровопролитные бои с прорывавшимися из города фашистами. Поэтому именно здесь и был установлен этот памятник.

По инициативе ветеранов войны объединения «Бобруйскшина» в 1975 году был сооружен памятник воинам 356-й СД 65-й армии под командованием **генерал-лейтенанта П.И. Батова.** Солдаты и офицеры этой дивизии героически сражались на подступах к Бобруйску 29-30 июня 1944 г., сдерживая натиск 10-ти тысячной группировки гитлеровских войск. Враг стремился любыми средствами вырваться из окруженного Бобруйска. Насмерть стояли здесь бойцы Красной Армии, не

пропуская фашистов к переправе через реку Березину.

Памятник выполнен в форме гигантской книги — книги боевой славы, на «страницах» которой навечно вписаны 117 фамилий советских воинов, погибших под Бобруйском в июне 1944 года.

8 мая 1975 года состоялось торжественное открытие памятника. Перед ним был зажжен Вечный Огонь, привезенный из Минска. На митинге присутствовали ветераны войны и труда, участники освобождения Бобруйска, семьи погибших воинов, представители воинских частей, общественности города.

Улица Минская

Мы проезжаем мимо еврейского кладбища. Здесь 5 братских могил, где похоронены евреи, расстрелянные в 1941 году в д. Еловики. Когда строился БШК, было обнаружено много человеческих останков, по свидетельствам очевидцев здесь было расстреляно 10 тысяч человек еврейской национальности. Столько же было уничтожено евреев и в д. Каменка.

На Минском кладбище имеется

захоронение жертв фашизма. Здесь похоронены мирные жители, которых в 1941 году загубили немецкие оккупанты. Точное количество жертв не установлено, В 1972 г. на братской могиле поставлена стела.

В 1999 году на день города был открыт заново отреставрированный мемориальный комплекс, украшением которого стала фигура всадника на коне. Это Георгий Победоносец в форме советского солдата, убивающий змея – фашистскую гадину.

Высота памятника 21 метр. Комплекс создан по эскизу заслуженного белорусского художника Э.Агуновича. Здесь находится братская могила, где захоронено 329 человек, воинов, погибших в годы войны. В ходе создания книги «Памяць», было вписано ещё 600 имён.

Улица Социалистическая

В июне 1944 г. Бобруйский укрепрайон удерживали 9-я немецкая армия, в которую входили 10 пехотных дивизий, 2 дивизии 4-й армии и другие воинские подразделения – всего 130 тысяч солдат и офицеров.

Утром 24 июня 1944 года войска правого крыла 1 Белорусского фронта (командующий Рокоссовский К.К.) начали операцию с целью окружения и разгрома бобруйской группировки войск противника. В операции участвовали части 3-й, 28-й, 48-й, 65-й общевойсковых армий, части 16-й воздушной, конно-механизированная группа, Днепровская военная флотилия и партизаны.

В ночь на 24 июня перед наступлением советских

войск, была проведена авиационная подготовка, затем ударные группировки Красной Армии перешли в наступление. 27 июня было завершено окружение 9-й немецкой армии, создан так называемый «Бобруйский котел», в который попало 6 дивизий - около 40000 вражеских солдат и офицеров. Большой интерес представляют воспоминания австрийца, воевавшего против нас. О том, какой видел её бывший противник, взятый в плен в ходе операции «Багратион», рассказывает автор письма, присланного на адрес городской библиотеки им. М. Горького, **Отто Винциг**. Когда Германия напала на Советский Союз, Отто Винцигу не было 18-ти лет. В армии он оказался лишь год спустя. С тех пор прошло много лет. Отто Винциг сегодня на заслуженном отдыхе: после войны он окончил Венский университет, где изучал английский и русский языки, и всю жизнь занимался преподавательской деятельностью. Но о тех страшных годах он помнит до сих пор.

«...В полдень началось наступление советских войск. И стало понятно, что наш изрядно потрепанный батальон уже не сможет удержать деревню, несмотря на прикрытие лёгкой зенитной батареи. Когда же и там появились раненые, а русские уже занимали первые дома в деревне, мы приготовились к отходу. Командир батареи приказал мне с остатками моей роты сесть по машинам. Гроздевидно мы висели на тягачах и лафетах и быстро двигались в сторону Бобруйска.

Сначала ехали более-менее быстро по довольно плохим дорогам. Но у перехода через Березину образовалась пробка длиной в несколько километров. Скоро мы оказались зажатыми между упряжными повозками и боевыми машинами. Впереди доносился сильный шум боя. Уже накануне русские заняли подступы к шоссе и железнодорожному мостам. Последний взорвали немецкие войска, но необходимо было опять захватить подступы к шоссе и мосту. И

это, несомненно, удалось бы, если бы внезапно с громким гулом не появилась советская авиационная эскадрилья, сбрасывая на нас свой смертоносный груз. И за минуту всё превратилось в настоящий ад: автомобили с боеприпасами взрывались рядом с санитарными машинами, переполненными ранеными людьми. Кони, поднимаясь на дыбы, с испуганным ржанием, пытались вырваться из упряжки. Снова и снова взрывались бомбы, и везде были слышны крики. И каждый, кто остался цел, бежал прочь... Я тоже бежал, шатаюсь, падая опять и опять в болотистые ямы.

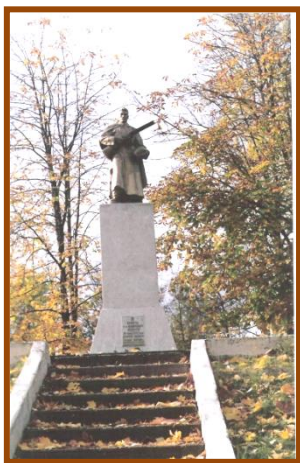
После того ужасного бомбового удара на восточном берегу Березины уже не существовало никакого немецкого подразделения: были только отставшие от своих частей, пытающиеся пробиваться поодиночке или маленькими группками, солдаты.

Вскоре ко мне присоединилось ещё четыре человека из других воинских частей. Мы посоветовались и решили отходить на север, чтобы где-нибудь там перебраться через реку и встретиться с немецкими частями. Но это было не так-то просто, ведь везде уже находились советские войска. Поэтому мы могли двигаться только ночью, а спали днем, на полях с высокими хлебами. Время от времени, где-то начинал реветь пулемет и вдали был слышен артиллерийский огонь. Наверное, русские обстреливали крепость г. Бобруйска на другом берегу реки Березины. Мы уже съели весь неприкосновенный запас, но несмотря на это, не чувствовали голода — при такой напряженной, нервной обстановке... Другое дело жажда — просто нестерпимая из-за сильной июньской жары. Она была так изнурительна, что мы пили воду прямо из болот.

... До Бобруйска было приблизительно 15-20 км, когда наша группка, наконец, добралась до леса у главного шоссе, идущего вдоль Березины с севера от города. Было жарко... Мы решили переждать ночь и потом уйти через шоссе за реку. Было 28 июня 1944 года, около 4-х

часов утра, когда я проснулся и поднял голову над кустами. На расстоянии пяти метров от меня стоял молодой русский солдат с автоматом через плечо. Когда он заметил меня, то побежал к своим товарищам с громкими криками: «Немцы! Немцы!». Лес мгновенно ожил, раздались выстрелы, и мы побежали, как испуганные зайцы, кто куда. Я прыгнул в один из окопов, бросив на себя несколько сосновых веток, и на какое-то мгновение подумал о самоубийстве – ведь в пистолете у меня ещё было несколько патронов. Но тут же мелькнула мысль: «А вдруг?..». Это было решение идти в плен».

В 1954 г. в честь освобождения города от немецко-фашистских захватчиков поставлен памятник – скульптура воина.

В память об освобождении города Бобруйска Вера Бенедиктова, бобруйская поэтесса, написала стихотворение **«Котёл Бобруйский»**

«Котёл» Бобруйский -
Он и есть котёл:
Варил огонь
Для схватки рукопашной;
На пьедестал
Он мужества взошёл...
Теперь хлеба здесь сеют
В тёплой пашне.

В знакомых милых
Щатковских местах.

Бои шли,
Громыхали не на шутку...
И падал кто-то
С верою в глазах
За родину святую
В незабудках...

В дымах катил
Грозный вал войны...
Кольцо сжималось
Над его твореньем...
Вода вскипала
У Березины...
И вот пришло в Бобруйск
Освобожденье!

Из стали закалённой
Тот котёл,
Сердец солдатских,
Танков и знамён,
Из командиров ротных
И штабов...
Из каши полевой,
Из котелков...

Огнём был плотным
Недруг окружён.
Звезда светила нам -
«Багратион»!

А вот так написал фронтовик - ветеран Великой
Отечественной войны, бобруйский поэт Николай Семёнов:

Бобруйский котёл

Наш энский батальон вела
Дорога тихая, лесная.
Встречала нас Березина –
Река зеркально голубая.
Её мы ночью перешли,
Как могут только лишь солдаты.
Немцы и думать не могли,
Что приютил нас лес и прятал.
Над городом плыл едкий дым
И от пожаров, и от взрывов.
Безлюдный город был нежилым,
Но не лишён взрывных сюрпризов.
Бобруйск был мощно укреплён
Рвы, артиллерия и дзоты.
Вот залп «Катюш» протяжный гром
И в бой пошла моя пехота.
Наш русский штык не знал преград
И ошибался очень редко.
И верный друг мой – автомат
Бил по гостям незванным – метко.
Вдруг грохот – поднимая пыль,
Шли наши танки с переправы.
И не было на свете сил
Сдержать атаку. Шла – Держава!
Мы за спиной родной брони,
И как нам было не гордиться.
Вдоль по окраинам прошли
И брали в плен смущённых фрицев.
Ещё бои шли за вокзал

Сжигали в центре справа, слева.
И враг метался и не знал
Где, как спасти душу и тело.
И весь фашистский гарнизон
Попал в котёл, как в мышеловку
Вы к нам пришли, чтоб сечь живьём,
Да подвела судьба-плутовка.
Ваш был закон – грабёж, разбой,
Приобрести мечом богатства.
В итоге плен. В стране чужой
В грехах придётся вам признаться.
А город вдоль и вширь растёт.
Он стал моложе, красивее.
И если враг с мечом придёт
Врага в котле сварить сумеем.

Мемориальная остановка *«Праздничный салют»*

9 июня 1944 г. город был полностью освобожден. Москва в этот салютовала войскам 1 Белорусского фронта, овладевшим Бобруйском, 20-ю артиллерийскими залпами из 224 орудий.

При освобождении города особенно отличились 108-я, 250-я, 348-я стрелковые дивизии, 9 ТК, 95-я, 108-я танковые бригады, 8-я мотострелковая бригада, 313-й гвардейский минометный полк 3-й армии. 17-я, 137-я СД, 42 отдельный танковый, и 1897 самоходный артполк 48 армии. 115 отдельная стрелковая бригада, 311 гвардейский минометный и 922 самоходный

артполки 65 армии 3-й бомбардировочный и 8-й уничтожающий авиационного корпуса 16 воздушной армии. 1-я бригада речных кораблей и 2-й отдельный гвардейский дивизион бронекатеров Днепровской военной флотилии. 66 отдельный полк связи 1-го Белорусского фронта.

Указом

Верховного

Главнокомандующего
Вооруженных Сил СССР
от 5 июля 1944 года этим
20 воинским частям и
соединениям присвоено
почетное наименование
«Бобруйских».

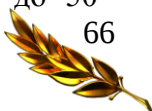
В 1965 г. в их честь поставлена стела с выбитыми названиями воинских подразделений с наименованиями «Бобруйских». Рядом со стелой изображение знамени.

За героизм, проявленный при освобождении города **И.Г.Кобякову, Н.П. Массонову, К.И.Наумову** было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ходе Бобруйской операции наши войска разгромили крыло группы армии «Центр», это в свою очередь сыграло значительную роль в успешном проведении операции «Багратион».

29 июня после ожесточенных боев город Бобруйск был полностью освобожден от оккупантов. Бобруйская операция 1944 года вошла в летопись Великой Отечественной войны как яркий образец окружения и уничтожения большой группировки противника в короткий срок – всего за 6 суток.

В шестидневных боях враг понес большие потери. Наши войска захватили и уничтожили 366 танков, 2664 орудия, 7404 пулемета, 15922 автомашины...Противник оставил на поле боя до 50 тысяч убитых. 23680

солдат и офицеров было взято в плен.

За всеми этими цифрами – тяжелейший солдатский труд, жестокие каждодневные бои, много пролитой крови, массовый героизм, смелость и отвага солдат и офицеров, героические подвиги целых соединений.

Всего за годы оккупации было уничтожено свыше 60 тысяч человек – жителей города Бобруйска.

Сегодня, отмечая Победу, мы посетили все воинские захоронения, вспомнили всех погибших в годы Великой Отечественной войны, отдавая им дань памяти.

У бобруйской поэтессы Брониславы Яскевич есть такие строки:

«...Отдали жизни вы свои,
Чтоб пели в рощах соловьи,
И звёзды вам передают
Из пушек праздничный салют».

На этом мы заканчиваем экскурсию по боевым местам, по бронзово - гранитному городу Бобруйску.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРЫ

1. Бабруйскі раён. Справочна-інфармацыйны матэрыял.— Бабруйск, 2002. — 19 с.
2. Бабруйская крепость: вчера, сегодня, завтра... Библиографический указатель. Вып. 4. — Бабруйск, 2012.— 298 с.
3. Богусевич, Ю. Юность пришла: повести / Ю. Богусевич.-Мн.: Маст.літаратура, 1977.— 320 с.
4. Герои Бобруйщины.— Бобруйск: тип. Непогодина, 2006.— 81 с.
5. Жизнь, отданная борьбе. — Мн.: Беларусь, 1975. — 176 с.
6. Историко-культурное наследие Бобруйска. — Бобруйск: тип. Непогодина, 2006. — 38 с.
7. История в лицах: библиографический указатель. Выпуск. 2. — Бобруйск, 2005. — 104 с.
8. Лемешёнок, Д.М. Боевые спутники мои / Д.М. Лемешёнок. — Мн.: Беларусь, 1981. — 206 с.
9. Палевич Ю. А., Подвиг длиною в жизнь: страницы биографии С.А.Горелика / Юрий Палевич. — Бобруйск, 2002. — 29 с.
10. Памяць: Гіст. дакум. хроніка Бабруйска. — Мн.: Выш. Шк., 1995. — 765 с.
11. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Бабруйскага р-на / Беларус. Энцыкл.: Г.П.Пашкоў. — Мн., 1995. — 608 с.
12. Рубинштейн Л.А. Они спасли мир / Леонид Рубинштейн. — Мн.: Полипринт, 2006. — 108 с.
13. Рубинштейн Л.А. Счастье жить: Стихи / Леонид Рубинштейн.—Бобруйск, 2004. — 115 с.
14. Соцветие “Вясны”: Литературный сборник. — Бобруйск, 2013. — 167 с.

15. Шингарёв, С. Иду на таран / С.Шингарёв. — Тула: Приокское книжное изд-во, 1966. — 112 с.
16. Горелик, А. Когда в воздух поднимался Ковзан, немцы кричали “Ахтунг” / А.Горелик // бобруйский курьер. — 1999. — 6 мая. — С.2.
17. Зиновский, В. Откликнитесь, кто помнит Ермака/ В.Зиновский // Бабруйское жыццё. — 2004. — 28 мая. — С.3.
18. Филонов, В. Шесть имён на чёрном мраморе/ В.Филонов // Бабруйское жыццё. — 1999. — 29 чэрв. — С.2.
19. Чирук, Г. В горящем танке / Г. Чирук // Коммерческий курьер. — 2004. — 21 апр. — С.3.
20. Чирук, Г. Четыре таран в небе / Г. Чирук // Коммерческий курьер. — 2004. — 21 апр. — С.4.

От памяти к памятнику

Экскурсия

На русском языке

Составители: С.В.Калюта, Е.А.Кириллук

Редактор О.В.Стельмак

Ответственный за выпуск Ж.Н.Бокая

